Новость · 11 ноября 2026, 14:58

Прокурор запросил 14 и 16 лет двоим фигурантам дела о сожженной машине офицерской жены из Ростова-на-Дону

В Южном окружном военном суде гособвинитель запросил наказание для фигурантов дела о поджоге автомобиля жены военного, стало известно «Медиазоне». 20-летнего Олега Соколова прокурор просит приговорить к 16 годам строгого режима и полутора годам ограничения свободы; 21-летнего Олега Таранцева — к 14 годам и году ограничения свободы. Первые 3 года срока оба должны будут отбывать в тюрьме.

Соколова обвиняют в теракте[1], Таранцева — в содействии терроризму[2]. Кроме того, обоим молодым людям вменяется легализация преступных доходов[3]; это обычная квалификация в делах о поджогах за вознаграждение в криптовалюте. По версии следствия, в ночь на 12 января 2025 года в одном из дворов на Таганрогском проспекте в Ростове Соколов облил растворителем и поджег *Peugeot 207*, на котором ездила жена помощника командующего войсками Южного военного округа по физической подготовке Александра Шутовского. Ущерб составил 480 тысяч рублей.

Как отмечала в суде защита Соколова, человек, заказавший поджог, представился коллектором по имени Алихан и говорил, что автомобиль

принадлежит должнику. Оплата поступила на криптокошелек Таранцева.

Сам Соколов рассказывал, что познакомился с Таранцевым весной 2024 года. Тот вырос в неблагополучной семье[4] и остро нуждался в жилье и деньгах. Чтобы помочь новому другу, Соколов взял на свое имя несколько кредитов на общую сумму больше 100 тысяч рублей, которые не мог выплачивать, а потом с разрешения родителей поселил Таранцева в своей комнате.

23 января 2025 года Соколова задержали возле дома, когда он выносил мусор, а Таранцева в тот же день в компьютерном клубе. В суде он рассказывал, что когда силовики завели его в служебный микроавтобус, внутри на полу уже лежал Соколов, у которого «был разбит полностью правый глаз». Адвокат, посетившая Соколова в отделе полиции на следующее утро, говорила, что он провел «всю ночь с операми, был подавлен, напуган» и «что ему сказали, он просто подписал и все». Таранцев, по его словам, протокола допроса «практически не видел» и подписал его, «потому что сказали подписать».

---

1. Пункты «а» и «в» части 2 статьи 205 УК.

2. Часть 3 статьи 205.1 УК.

3. Пункт «а» части 3 статьи 174.1 УК.

4. Отец Таранцева умер, мать отбывала наказание в колонии.